— Сдавайся. — В суровом высоком девичьем голоске слышалось явное превосходство. — Неполноценный.

— Не. — На лице Сатору сияла наглая ухмылка. — Я не боюсь карапузов.

— … — Девочка с необычными глазами прищурилась и поджала губы. — Пеняй на себя.

Ещё несколько мгновений обладательница бьякугана изучающим взглядом осматривала силуэт мальчика напротив себя. Показательно неспешно она приняла стойку мягкого кулака, основного боевого стиля, которому обучают в её клане с самых ранних лет всех, у кого есть хоть какой-то талант к использованию доудзюцу, техник глаз. Вокруг глазных яблок представительницы клана Хьюга, доходя до самых висков и щёк, вздулись вены, аномально увеличенная серая радужка глаза без всякого зрачка в нём резко расширилась, а затем столь же стремительно сузилась.

— Ну и жуть. — Ложность испуга, который исказил ехидное лицо бывшего шамана, выдавали его тон и обидная усмешка. — Я б с тобой даже за деньги общаться не стал!

Юная Хьюга нахмурилась, а дети, находившиеся на площадке для спаррингов, наблюдали за происходящим с интересом и волнением. Кто-то был возмущён словами Сатору, кого-то они рассмешили. Шиноби в жилете чуунина, преподающий все основные предметы этому потоку детишек, в своих эмоциях оставался по-прежнему безучастным, но вмешаться словесно ему это не помешало:

— Между товарищами должно присутствовать взаимное уважение. — По его сухой, строгой и отстранённой одновременно интонации сложно было представить, о чём он мог думать в принципе. — Предупреждение обоим. В следующий раз каждый из вас получит низший балл, приступайте!

Печать столкновения, представляющая собой половину от печати тигра, служила в качестве символа начала спарринга между учениками академии, и она уже была продемонстрирована двумя детьми-соперниками прежде. Сатору и Каэде Хьюга. Первый, разумеется, для этой мудры использовал именно ту руку, на которой мизинец имелся до сих пор. Лишение пальца повлияло на возможности Годжо резко и очень заметно, причём далеко не положительным образом. Сила хвата повреждённой руки стала сильно слабее, ударный потенциал тоже уменьшился, печати пришлось модифицировать для четырёх оставшихся пальцев. Это было удручающе, однако он не отчаивался, продолжая адаптироваться к новым условиям с прежним энтузиазмом.

Девочка с волосами цвета каштана никуда не спешила, внимательно наблюдая за тем, как в её сторону устремился соперник, ускорившись с помощью чакры. Сатору широко улыбался и это её сильно раздражало. Мальчик приблизился к белоглазой в мгновение ока, и она тут же решила этим воспользоваться: из своей стойки, казавшейся совершенно неустойчивой и открытой, она избежала прямого выпада одногруппника и контратаковала в ответ, прямо по сгибу локтя той руки, которой бывший шаман собирался её ударить.

Не ощутив боли сразу, но ясно — нахлынувшее онемение в области попадания девичьей ладони, Сатору тут же отступил рывком назад с удивлением на лице, чтобы дать себе время на анализ. Впрочем, Каэде ждать не собиралась, рванув вслед за Годжо. Тот, избегая целый град различных «мягких» атак, активно думал. По его оценке, у него было в запасе примерно три минуты, прежде чем он начнёт пропускать удары из-за быстро расходуемой выносливости.

«Активировать бесконечность? Не хочу, это будет унизительно. — Всё-таки он считался

сильнейшим шаманом современности, так что такая мера в отношении ребёнка, пусть даже и хорошо тренированного, казалась ему чрезмерной и излишней. — Это из-за её глаз? Так точно попасть в болевую точку… Или там не болевая точка? Чакра в том месте плохо слушается, значит, тенкецу? Ещё и внутренние повреждения.»

У него появилась идея: паренёк ясно ощутил, что в удар была вложена чужеродная его телу чакра. Теперь он был уверен, даже не зная наверняка, что эти необычные глаза позволяли девочке видеть его тенкецу. Он впервые сталкивался с кем-то из клана Хьюга, но в нём уже разгорелся интерес, и он быстро придумал тактику, которая позволила бы ему противостоять этому клановому стилю белоглазых.

В следующий миг Годжо специально подставился под ладонь сосредоточенной противницы, и в тот же миг он резко выпустил чакру в месте предстоящего соприкосновения, оттолкнув чужую руку с поразительной лёгкостью ещё до того, как Хьюга сумела выбить вторую точку тенкецу в его теле! Каэде едва успела удивиться, но не опомниться, как в область её солнечного сплетения приземлился крепко сжатый кулак. Широко ухмыляясь, Сатору выплеснул с этой атакой ещё немного чакры наружу, увеличивая общий урон с пробивной мощью и ставя всё на один безумно сильный удар.

Боевой интеллект Годжо Сатору был невероятен сам по себе, ибо никакой дурак не смог бы протянуть в бою с гением сражений Рёмен Сукуной и пяти минут, какой бы силой глупец не обладал. Пускай отсутствие шести глаз и ограничивало его, не позволяя более анализировать и предугадывать действия противников благодаря движениям энергии в их теле, его ум оставался всё таким же острым. Практически всегда ему было достаточно всего лишь одной демонстрации уникальной особенности, чтобы он смог примерно представить, с чем имеет дело. Но даже пускай проницательность сильнейшего шамана современности и не была сравнима с таковой у Короля Проклятий, его аномальная гениальность была неоспорима!

«Невероятные скорость реакции и рефлексы!» — Глаза чуунина-преподавателя расширились в удивлении, когда он осознал, что именно провернул мальчик.

Девочку снесло назад на три метра, из её лёгких выбило весь воздух, да и на ногах она больше удержаться не могла. Грохнувшись на землю, Хьюга Каэде судорожно открывала и закрывала рот, пытаясь сделать хотя бы один глоток воздуха, но у неё не получалось, бьякуган деактивировался почти сразу же, и зрение помутилось в один миг. Мягкий кулак явно не был рассчитан на кого-то, кто способен закончить поединок одним единственным хорошо попавшим ударом.

— Победил Сатору! — Тут же, повысив голос, объявил нахмурившийся чуунин.

Пока наблюдавшие дети только переваривали произошедшее, он уже сблизился с лежавшей на земле Каэде и внимательно осмотрел её, принимая решение. Первым делом мужчина помог девочке принять сидячее положение, а затем задал вопрос:

— Успокойся и перестань хватать воздух ртом. — Серьёзным, сосредоточенным и хладнокровным голосом заговорил учитель. — Пробуй медленно дышать через нос.

Жертва страшного удара медленно приходила в себя — если бы не кратное физическое усиление тела, то ей бы и вовсе могло разорвать желудок, убив на месте. Сатору сдерживался, но только лишь в объёме потраченной на необычный удар чакры, а не в физическом усилии. Она растерянно кивнула преподавателю, постепенно возвращая себе способность нормально дышать. Бросив мимолётный взгляд на мальчишку с соломенными волосами, она тут же

отвернулась, а на её лице отразился испуг. Улыбка бывшего шамана померкла — всё-таки колотить детей ему не нравилось, он предпочитает применять насилие к персонам постарше… Но разве это имело значение по итогу?

«В следующий раз будет осторожнее и предусмотрительнее. — Поведя плечами, решил для себя Годжо. — Может, когда-нибудь этот урок спасёт ей жизнь.»

— Печати! — Убедившись, что жизни Каэде ничего не угрожает, чуунин вернулся на прежнее место, громко и требовательно оповестив двух детей.

На этот раз улыбнувшись дружелюбно, однако по-прежнему нагло, зеленоглазый подошёл к девочке, вновь привлекая её внимание, и протянул ей половину печати тигра. Сморщившись от обиды, боли и раздражения, юная Хьюга неспешно поднялась на ноги и в неуверенной манере всё-таки повторила жест победившего её мальчика, и половинки их «тигров» сомкнулись в замке, символизируя то, что они оба даже после произошедшего поединка остались товарищами, которые ни за что друг друга не предадут.

Наблюдавшие за этим дети ворчали, спорили, шушукались и улюлюкали, заставляя взрослого преподавателя уныло вздыхать.

***

Вращая карандаш и выполняя различные трюки с ним с помощью пальцев, Сатору с задумчивостью разглядывал изображённую им на листке бумаги корявую сцену битвы между собой и Рёмен Сукуной. Разумеется, в этом нарисованном варианте событий обрадованный своим освобождением из-под гнёта контроля Короля Проклятий Мегуми Фушигуро обнимал своего учителя, который стоял в гордой позе хорошего парня. Рядом валялось изрядно потрёпанное тело древнего проклинателя с четырьмя руками и «глазами» — в интерпретации Годжо их заменяли крестики, иллюстрирующие смерть мерзавца и распоследнего ублюдка…

Где-то на фоне читал лекцию о географии страны Огня преподаватель-чуунин, но бывшего шамана она не интересовала вообще. Разумеется, сам учитель заметил отношение мальчишки к своему предмету, однако и ему тоже было всё равно, ведь в любом случае промежуточный тест потом придётся сдавать не ему. По крайней мере на практических занятиях Годжо демонстрировал нешуточные успехи. Его малолетние одноклассники тоже не в полном составе писали лекции, что не позволяло зеленоглазому стать белой вороной в этом разномастном коллективе ребятни.

Сосед по парте странно косился на Годжо, но и это его не впечатляло достаточно, чтобы отвлечься от крайне важного занятия.

Через несколько мгновений непродолжительный дум Сатору изобразил в углу листка неровный круг, которую затем разукрасил простым карандашом с помощью штрихов. Уложив кулак на парту, паренёк упёр подборок на его часть, а оттопыренный большой палец положил себе на губу. Его глаза приковались к тому, что должно было демонстрировать внешний облик барьера Расширения Территории.

«Я сохранил свою Внутреннюю Территорию, следовательно, я могу наложить её на окружающую меня реальность… — Зрачок Годжо перемещался от штриха к штриху. — Но что делать с барьером?»

Вопрос был актуален потому, что даже с учётом реалий пользователя проклятой энергии установка барьеров являлась полноценным искусством, которое имело мало общего с

проклятыми техниками в принципе, искусственно созданными и врождёнными в том числе. Совершенно отдельное от всех прочих направление, но всё ещё тесно связанное с контролем проклятой силы. Годжо Сатору был мастером барьеров, умея устанавливать их необычные и уникальные вариации даже без якорей в виде проклятых предметов.

Из вчерашней лекции, в которой разбирались все известные миру шиноби типы «искусств» — дзюцу, он знал, что и здесь барьеры относились к отдельной группе, пускай и не являлись чем-то абсолютно обособленным. Кеккай ниндзюцу, барьерное искусство ниндзя. Это целый отряд техник, отличающихся сложностью и требовательностью к своему исполнению, и Сатору даже и не знал, будут ли преподавать это направление здесь, в академии шиноби, потому как здесь наверняка требовался уникальный и индивидуальный подход. Специалистов по барьерам наверняка было не так уж и много.

Главная проблема заключалась в том, что Годжо даже и не представлял, как применить Расширение Территории без барьера, потому как он служил не только лишь блокадой для запертой внутри цели, но и выполнял роль заграждения, который не позволил бы «наполнению» раскрытой Территории растечься по реальности. Как вода прольётся без стакана, так и Расширения Территория будет абсолютно бесполезно без барьера.

Сразу же перед зелёными глазами возникал образ Короля Проклятий, который был способен использовать предельную технику шаманов без всяких барьеров. Это было равноценно тому, чтобы написать картину прямо на воздухе, неописуемый и невообразимый любым другим проклинателем труд. Именно это уникальное качество Расширения Рёмен Сукуны позволяло тому доминировать в битве Территорий в сражении с Годжо Сатору, одерживая победу за победой. Если бы не опыт пребывания в печати Тюремного Царства, то у сильнейшего шамана современности не было бы и шанса на достойный отпор после раскрытия Территорий, в этом он мог признаться сам себе без особых трудностей.

«Как Сукуна это делал? — Зеленоглазый слегка прикусил подушечку большого пальца. — Без всякого барьера… Как? Если в моём мире это могло быть полезно из-за связывающих договоров, то здесь в этом нет смысла, отсутствие барьера только даст возможность противнику отступить, а обратить себе на пользу это качество я навряд ли когда-нибудь смогу… Стоит ли торопиться в неопределённых попытках без каких-либо гарантий на успех, или же я должен проявить терпение и найти способ начать обучение кеккай ниндзюцу?»

На самом деле ответ напрашивался сам собой: заняться первым, а потом, с приобретением нужных знаний, наложить на имеющееся Расширение Территории барьер. Однако для этого пришлось бы распределить немалую часть личного времени, добрые три четверти от которого и так занимали самые различные тренировки контроля чакры и физические упражнения.

Впрочем, чем-то подобным пламя решимости в сердце Сатору Годжо не потушить! Своих прежних сил он добился не только лишь благодаря врождённому потенциалу, ему не были чужды нечеловеческие в своей жестокости, обильности и рутинности тренировки.

«Решено! — На губах Сильнейшего растянулась широкая ухмылка, которая затем вдруг резко померкла. — Блин, теперь ещё и эту девушку-томат нужно будет отблагодарить за помощь в больнице… Может, потом попросить её показать мне парочку приёмчиков с этим фуиндзюцу? Я слышал, что Узумаки в нём разбираются. Или это будет слишком нагло? Хм…»

http://tl.rulate.ru/book/100919/3591150